

Та же черта сказалась и у основателя «стопной» теории фольклорного стиха: Тредиаковскому было присуще живое ощущение внутренней силы и «музыкальности», отличающих русский народный песенный стих. В народных песнях ученый глубоко почувствовал, хотя и неверно осмыслил, то подлинно «стиховное»,⁵⁷ ту органическую глубинную ритмичность, какие отличают поэзию от прозы. Связывая песенное начало стиха с наличием в нем «меры и падения» («меры и падения, чем стих поется, и разнится от прозы...»,⁵⁸ курсив мой, — Г. Б.), Тредиаковский считал, что эти качества особенно отличают фольклорный стих (уже отмечалось, что он говорил о народном стихотворстве как о поэзии, «весьма долгою и краткою слогов мерной...»⁵⁹). Таким образом, он обратил внимание не только на метр, на «стопы» народного стиха («мера»), но и на ритм («падение»). И его восприятие эстетических достоинств фольклорного стихосложения также не ограничивалось лишь метрическим разнообразием последнего («разнообразных ее стоп...»). Поистине восторженный отзыв народная поэзия вызывала у него своей ритмикой, «падением» (при этом надо учитывать, что Тредиаковский обнаруживал эстетически совершенный ритм и напевность в стихах «без стоп» — коротких). Нет никаких оснований считать фразой его утверждение, что «падение» («стоп... падение...») в русском народном стихе «сладчайшее, приятнейшее и правильнейшее...», нежели иногда греческих и латинских...» стихов⁶⁰ (курсив мой, — Г. Б.). Не будет преувеличением сказать, что в этом заявлении Тредиаковского выразились тенденции, сыгравшие решающую роль во всей его последующей работе над вопросами версификации. По-видимому, именно с Тредиаковского начались сопоставления русского народного стиха с античным в плане утверждения достоинств устной русской поэзии. Чтобы понять, что значила такая оценка русского народного стиха в научной деятельности Тредиаковского, нужно рассматривать его смелое утверждение в связи с теми суждениями о кадансе, которые он настойчиво повторяет в своих работах.⁶¹ Он считает ритмику («падение») важнейшим условием

⁵⁷ Термин Тредиаковского. См., например, В. Тредиаковский. Новый и краткий способ к сложению российских стихов, стр. 345.

⁵⁸ Там же, стр. 335. Термином «падение» Тредиаковский постоянно обозначает ритм стиха, каданс, каденцию. Правда, в одной из работ он переводит термин «каденция» как «размер» (см.: Тредиаковский. Стихотворения, стр. 355).

⁵⁹ Там же, стр. 347.

⁶⁰ Там же, стр. 352.

⁶¹ Тредиаковский понимал, что ритм, «падение» не сводятся к формальному соответствию стиха метрической схеме ямба, хоря и других силлабо-тонических размеров. Он учитывал, что при одном и том же метре, размере стихов их каданс будет неодинаков, что «падение» зависит от многих условий. Он при-